

Расстрелянное завтра

ЭММА ДЗИУРИЧ / "ЗАРЯ"

"Когда меня в сорок четвертом нашел отец в Словатых у тети Брони, я не могла ни слова сказать по-русски. А по-польски свободно разговариваю до сих пор".

Мы с Таисией Шахметовой беседуем у нее дома, в Кобрине. Прошло уже шестьдесят два года, у самой Таисии Степа-

новны выросли внуки, но вспоминать те дни без слез она и сегодня не может. Слово за слово я узнаю эту страшную историю. Историю ре-

бенка, прошедшего через ад и чудом избежавшего смерти...

К началу войны в Домачевском детском доме было восемьдесят пять ребятишек. Потом - около сотни. Дети поляков, евреев, украинцев, русских, белорусов. Кого-то забирала к себе сердобольные сельчане, пятнадцать еврейских детей увезли в гетто. Тосю Шахметову и ее годовалого братика Валерку сюда отправили немцы, когда арестовали их мать - жену бывшего первого секретаря райкома. Детям выдавали баланду и пятьдесят граммов черного хлеба в день. Мальшам доставалась еще чашка молочного отгона. И все... Ребятишки спали по трое-четверо на одной кровати и умирали от болезней. Старших возили в больницу - сдавать кровь. Потом они долго лежали в сарае - перед глазами красные и черные круги. Кто выжил - возвращались в детдом, а если нет - не большая беда: кладбище за стеной... Там Тося похоронила умершего от дизентерии братишку...

У памятного знака Таисия Шахметова.

23 сентября под вечер к детдому подъехала машина с шестью немцами. Якобы везти детей в Брест, на медосмотр. "Дайте мы их умоем, оденем", - заволновалась заведующая. "Без вас умоют". В пятитонку

сели пятьдесят пять ребятишек и воспитательница Полина Грохольская. Там была и девятилетняя Тося. Когда впереди вдруг раздались выстрелы и солдаты кинулись смотреть, что происходит, она и Витя

Абрамов выпрыгнули. Как, Таисия Степановна и сейчас не знает. Остальные уехали... Позже машина вернулась в райцентр, из нее стали выгружать незамысловатую ребячью одежку...

- Я вернулась в детский дом, - рассказывает Таисия Шахметова, - спряталась, а утром огородами - форма ведь на мне детдомовская - пошла к старшему брату Мише. Потом, когда его увезли в Германию, меня взяли к себе полька Бронислава Курилюк, и вскоре мы уехали... В здании детдома после расстрела немцы организовали лагерь для детей "фольксдойче"...

...В тот день машина до Бреста не дошла. Остановилась она в полутора километрах от Леплевки, недалеко от Западного Буга. Случайными свидетелями страшной трагедии стали сельчанки Матрона Якимук и Евгения Панасюк. Когда стихли выстрелы и ужасные детские крики, они прибежали на место расстрела. Руками нагребали песок на плохо засыпанную могилу, из которой текла кровавая пена, виднелись детские ножки и ручонки... Младшей из де-

тишек - дочери пограничника Лиде Зуйковой было два годика. Воспитательнице Полине Грохольской - двадцать... Акт об уничтожении домачевских детдомовцев стал одним из обвинительных документов на Нюрнбергском процессе.

...Оружейный салют над братской могилой детей. Венки и свечи. Скорбное "Вечная память" и торжественное "Аве Мария". О трагедии детдомовцев, о горечи потери той войны и гордости за победу в ней говорят представители власти, польские гости, ветераны, школьники. С памятного знака, созданного по проекту домачевской девятиклассницы Людмилы Шинкарчук, снимают покрывало. На черном мраморе имена маленьких страдальцев: Багрянницкий Виктор - 8 лет, Берданчук Тереза - 8 лет, Когановская Анна - 9 лет, Дарья - 7 лет, Ирина - 4 года...

Люди, помните. Здесь покоятся невинные жертвы фашизма...

Люди, помните!

Возложение корзин с цветами.

Фото Валерия КОРОЛЯ.

